

СНГ: МОДЕРНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ
Алексей Владимирович Островский

С началом этого года появились первые признаки выздоровления мировой экономики. Выходить из кризисного периода непросто. В таких случаях, как утверждают специалисты, возврат к прежней экономической модели нежелателен, ибо это сулит неожиданные проблемы. Практика показывает, что с ними справляются только те государства, чьи экономики умело перестраиваются на марше и переходят на новый уровень технологического развития.

В России также делаются попытки перейти на рельсы инновационной политики. Но в одиночку пробиться в ряды стран с достаточно высоким технологическим уровнем развития нам вряд ли удастся. Необходимы совместные усилия, если не в глобальном масштабе, то хотя бы на региональном уровне. Именно в этом контексте мы должны осознать, что модернизация должна стать главным направлением экономической политики как нашей страны, так и партнеров по Содружеству. Потому что эту задачу возможно и предпочтительнее решать на интеграционном поле. В складывающейся финансово-экономической ситуации в мире мы просто обязаны использовать потенциал интеграционных объединений для минимизации последствий кризиса. И такая работа ведется как в формате СНГ, так и по линии ЕврАзЭС.

В этом году Российская Федерация председательствует в уставных органах Содружества и в этом качестве объявила о намерении совместно с остальными партнерами по СНГ выработать дальнейшие приоритеты развития. Этому был посвящен прошедший в марте в Москве Экономический форум стран участниц Содружества, главной целью которого было обсуждение перспектив экономического сотрудничества на пространстве СНГ.

Россия и ранее заявляла, что считает необходимым со всеми странами-участницами определиться по формату будущего развития СНГ по тем направлениям, которые представляются для нас общими и окончательно не потеряли своей актуальности.

К настоящему времени во многих странах СНГ приняты основополагающие документы, которые определяют основные подходы, приоритеты и перспективы работы на пространстве Содружества. У нас это одобренные Правительством РФ «Основные направления внешнеэкономической политики Российской Федерации на период до 2020 года». Наряду с Концепцией внешней политики Российской Федерации этот документ определяет основные интересы России в СНГ, ключевые принципы внешнеэкономической политики в этом регионе.

В ноябре 2008 года главами правительств СНГ одобрена Стратегия экономического развития СНГ до 2020 года, а это значит, что странам Содружества удалось согласовать общий вектор экономического развития. Важно, чтобы эти базовые документы не оставались на бумаге – их необходимо «превратить» в идущие друг другу навстречу планы действий.

Радует, что в СНГ существует понимание необходимости согласованных действий по выходу из кризиса. Работа над скоординированными мерами ведется по линии Экономического совета, организуются встречи министров финансов государств Содружества для мониторинга ситуации и выработки антикризисных мер. Отметим, кстати, что нынешний год объявлен в СНГ Годом науки и инноваций. И Россия намерена уделять сотрудничеству в этой сфере основное внимание. Уже в январе в Дубне собиралась рабочая группа по инновационному сотрудничеству в рамках СНГ, а в марте там же состоялась достаточно представительная международная конференция. Запланирован и ряд других мероприятий.

С другой стороны, мы все-таки констатируем, что нынешняя степень развития интеграционных процессов в СНГ не соответствует требованиям современного производства. Несмотря на внушительное в общем-то количество созданных интегрированных структур и их масштабность, мы так и не научились с максимальной эффективностью использовать преимущества интеграции для ускорения темпов инновационного развития, повышения удельного веса наукоемкой продукции, укрепления конкурентоспособности товаров, произведенных в Содружестве.

Не у всех стран, входящих в Содружество, существуют единые подходы к будущему СНГ. Есть активные участники интеграции. Сегодня, как известно, они организуются в Таможенный союз (я имею в виду Россию, Белоруссию и Казахстан). Не менее активные участники – члены Евразийского экономического сообщества, и мы уверены, что они являются надежным ресурсом для последующего расширения Таможенного союза.

Ряд участников СНГ считают, что спешить надо медленно, и это их право. Несколько особняком проецируют себя Туркменистан, который остается лишь ассоциированным членом в Содружестве, и Узбекистан, который «резервирует отношения в некоторых форматах».

И это, я должен заметить, тоже их право, которое мы уважаем. Но одновременно мы считаем, что в основном это было правильно в прежних условиях, сегодня ситуация меняется.

Время, когда СНГ служило механизмом культурного развода постсоветских стран, должно кануть в прошлое. Содружество нуждается в другом формате, который бы обеспечил реальные интеграционные процессы.

Это необходимо в первую очередь для достижения большей эффективности реализации принимаемых в рамках СНГ решений. Содружество Независимых Государств должно стать механизмом взаимовыгодного сотрудничества для всех его стран-участниц.

И это наглядно демонстрирует нынешняя непростая ситуация, связанная с кризисом. Мы бы вышли из него с меньшими потерями, если бы имели общую валюту, общий продовольственный рынок, общий рынок услуг и т.д.

Забегая немножко вперед, скажу, что уже в 2011 году нас ждет юбилей – 20-летие СНГ. И это должно стать поводом не только для подведения итогов, но и стимулом для дальнейших интеграционных шагов. Как отметил недавно Президент РФ Дмитрий Медведев, эту дату нужно не просто отмечать, а подводить итоги: что сделано, а что не сделано. Я думаю, это правильно.

Сегодня можно со всей определенностью сказать, что за годы, прошедшие после создания СНГ, образовался существенный разрыв между первоначальными, я бы сказал, завышенными ожиданиями в отношении Содружества и реальными результатами его деятельности,

и это негативно отразилось на наших представлениях о целесообразности и истинных возможностях этой организации.

Мы отошли от ряда идей, которые присутствовали в учредительных и первоначальных документах СНГ. Это и неудачные попытки по горячим следам формировать общее экономическое пространство и таможенный союз, и отказ от объединенного командования над общим военно-стратегическим пространством, коллективной охраны внешних рубежей, и т.д. и т.п.

Но, как мне представляется, мы не отошли от главного – необходимости Содружества Независимых Государств, – поэтому и сегодня партнерство в рамках СНГ остается актуальным, что в принципе вписывается в русло общемировых тенденций и одновременно отвечает национальным интересам государств-участников.

СНГ – это наше главное интеграционное объединение на постсоветском пространстве, иной общерамочной формы организации не существует. И нужно сделать все возможное для того, чтобы проекты, которые реализуются в рамках Содружества, приносили пользу всем нашим государствам и народам. Я знаю: в странах СНГ возлагают очень большие надежды на то, что, выступая со своими предложениями, руководство России сможет привнести новые импульсы в развитие сотрудничества.

На наш взгляд, нужны новые договоренности, которые устанавливали бы минимальные правила и параметры взаимодействия национальных экономик, а там, где это возможно и необходимо, – гармонизации национальных экономических политик в рамках региональной интеграции. Пока такие документы отсутствуют. Потому что это не устраивает отдельных стран-членов, а соблюдение существующих разрозненных договоренностей – по этой или иной причине – подписантами тоже игнорируется. Очевидно, что в таких условиях дальнейшее углубление интеграции затруднительно.

Какими могут быть пределы гармонизации экономических политик? Давайте посмотрим на уже существующую мировую практику.

На протяжении всей истории человечества регионы мира стремились не только укрупниться географически, но и утвердиться в экономике, политике, гуманитарной сфере. И это вполне объяснимо, так как сообща переживать трудности, природные катаклизмы, войны, нехватку жизнеобеспечивающих ресурсов всегда легче.

Наглядным примером в этом смысле может служить Европа. Уже более полувека европейские страны озадачены созданием единого материка, как в политическом, так и в экономическом плане.

Тенденция к созданию единого государства в рамках Евросоюза, например в форме федерации или конфедерации, безусловно, потребовала не просто координировать национальные политики, но и формировать основы для постепенного перехода к общей финансовой, конкурентной и социальной политике. Вместе с проводимой уже сегодня совместной денежной и внешне-торговой политикой обеспечивается единое регулирование экономической и социальной сферы на всем пространстве ЕС.

Понятно, что не все так просто. Любая гармонизация и тем более объединение национальных экономических политик несут с собой не только выгоды, но и потери. Особенно это заметно в период экономических трудностей, когда, на взгляд многих экспертов, интеграционные структуры демонстрируют свою негибкость. Последний пример в этом смысле – нынешняя непростая ситуация, которая сложилась в Греции. И не только в этой стране. В последние годы, как мы убеждаемся, заметно разочарование населения новых членов Европы, которые хотели за четыре-пять лет стать сильными, конкурентоспособными и экономически независимыми субъектами, но их ожидания не оправдались.

Кроме того, правительствам ряда стран кажется, что они теряют важный рычаг воздействия на изменение конъюнктуры, а интеграционные структуры не способны к адекватной реакции из-за сохранения различной экономической ситуации в разных странах.

Тем не менее модернизация в контексте региональной интеграции национальных экономических политик в Европе остается основным приоритетом: не только производить больше с наименьшими затратами, но и наилучшим образом воспользоваться произведенным благом. И если в XIX веке европейцы нашли, что мир, в котором мы живем, решающим образом зависит от специ-

ализации и разделения труда между странами, что дает возможность использовать сравнительные преимущества для получения впечатляющего выигрыша от международной торговли, то в XX столетии они же добавили к этому, что после разделения настает время соединения частей в единое целое. В результате возникает эффект дальнейшего расширения торговли, а это в свою очередь приводит к повышению благосостояния стран – участников той или иной интеграции. Для этих целей европейцы выбрали модель, ныне известную как Евросоюз.

Следует откровенно сказать, что Европейскому союзу удалось добиться значительных успехов на пути создания совершенно новой интеграционной формы, хотя и нельзя отрицать, что развитие, менталитет народов стран Восточной и Западной Европы продолжают оставаться на разных уровнях.

В то время как на Западе интеграционные процессы набирают силу, Восток Европы оказался в ситуации дезинтеграции. Данное противоречие действительно нельзя не заметить, и этот факт можно интерпретировать по-разному. Но тут надо согласиться, наверное, с теми исследователями современных интеграционных процессов, которые считают, что речь не столько о противоположности тенденций развития двух частей Европы, сколько о стадийной смещенности этого развития. Те процессы, которые имели место в Западной Европе 50 лет назад, могут быть обнаружены в другой ее части в настоящее время.

Ведь до сих пор в Европе не найден ключ идентичности, который смог бы объединить все европейские страны. Если экономическая интеграция приносит очевидные плоды, то политическая интеграция вряд ли сможет прийти к своему логическому завершению даже между ведущими европейскими державами.

Современные мировые процессы неминусом навязывают поиск новых моделей и площадей для интеграции. Для Евросоюза это, например, «Восточное партнерство», которое позиционирует себя как одно из направлений стратегической кооперации, предусматривающее развитие отношений с каждой из стран на основе двустороннего диалога.

По заявлениям идеологов этого проекта, «Партнерство» призвано усилить и укрепить единую Европу. На самом деле ставится иная задача.

Многие эксперты не только в России, но и в других странах сходятся во мнении: реализуя программу «Восточное партнерство» без нашего государства, Европа стремится отдалить Россию, исключить ее участие как в интеграционных процессах со странами Восточной Европы, так и с государствами этого региона, входящими в СНГ. Не исключено, что глобальной задачей ЕС является установление своеобразного контроля, я бы даже сказал, отстранение Российской Федерации от обеспечения энергоресурсами стран Восточной Европы. Первые шаги в этом направлении уже были сделаны: как известно, год назад Европейская комиссия с участием руководства одного из участников «Восточного партнерства» – Украины – провела международную конференцию в Брюсселе, на которой была принята совместная декларация о модернизации газотранспортной системы (ГТС) Украины с целью создать прозрачный газовый рынок. При этом Киев и Брюссель не только официально не пригласили для участия Россию, но и фактически сделали вид, что ее это не касается.

Хотя ни для кого уже давно не секрет, что одна только компания «Газпром» поставляет в Европу 25% всего импортируемого газа, 80% которого проходит транзитом через Украину, так как эта ГТС является второй в Европе и одной из крупнейших в мире.

До недавнего времени это устраивало всех: и Украину, и Европу. Но стоило России приступить к наведению порядка и призвать тогдашнее руководство Украины исключить воровство российского газа, как некоторые лидеры европейских стран тут же решили поддержать Украину на тропе «газовой войны».

Эта недальновидная политика контрпродуктивна и вызывает только недоумение. Причина, скорее всего, заключается в том, что Россия в последние годы выстроила самостоятельный серьезный внешнеполитический курс, прежде всего на принципах добрососедства, взаимодоверия, уважения интересов партнеров. В сложившихся условиях вполне оправданно и объяснимо возвращение России в Восточную Европу.

Руководство России систематически предпринимает усилия по восстановлению своего влияния в Восточной Европе. При этом максимально стремится использовать и политический диа-

лог, и экономические инструменты, и гуманитарные связи. Отрадно, что значительная часть населения этих стран позитивно воспринимает развитие отношений с Россией, которые отвечают интересам всех народов. Мы сегодня открыты как для Европы, так и для партнеров по всему миру в равной степени. Но следует согласиться с тем, что Россия, обладая мощным не только экономическим, но и интеллектуальным потенциалом, вполне заслуживает учета собственных интересов в любых проектах на мировом пространстве.

Мы продолжим участвовать в равноправном партнерстве с государствами Европы и СНГ, ибо это является стержнем нашей внешней и внутренней политики. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, наша страна выстраивает дружественные отношения с каждой из стран СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга. С государствами, которые проявляют готовность к этому, развиваются отношения стратегического партнерства и союзничества.

Россия подходит к торгово-экономическим связям с государствами – участниками СНГ с учетом достигнутого уровня сотрудничества. Мы последовательно придерживаемся рыночных принципов в качестве важного условия развития подлинно равноправных взаимоотношений и укрепления объективных предпосылок для продвижения современных форм интеграции.

Безусловно, каждая страна имеет свои особенности и специфику, поэтому при определении стратегии сотрудничества необходим индивидуальный подход. Мы считаем, что необходимо не только быть вовлеченными в многостороннее сотрудничество, но и определить конкретные шаги в двусторонних связях.

Привлекательным при этом представляется пакетное решение многих вопросов и увязка всех направлений взаимодействия (экономических, военно-технических, гуманитарных) по каждой стране с учетом российских интересов и интересов партнера.

Единого, универсального для всех народов и государств пути развития не существует. Каждая из этнокультурных систем выстраивается в соответствии с собственной идеальной моделью общественного бытия и развития. Именно это и ставит перед нами задачу реформативной существующей системы международных отношений, в том числе и на региональном уровне, в контексте уже имеющейся многополярности.

И сегодня мы можем утверждать, что после долгих поисков и нередко разочарований мы все же нащупали свою интеграционную модель. И с определенным удовлетворением отмечаем, что наши большие надежды, которые 10 лет назад возлагались на Евразийское экономическое сообщество, в значительной мере оправдались. Его участники дальше остальных членов Содружества Независимых Государств продвинулись по пути экономической интеграции.

Можно сказать, что ЕврАзЭС стало наиболее значимым и востребованным среди региональных интеграционных структур на постсоветском пространстве. Организация является базовой конструкцией, которая определяет дальнейшие перспективы интеграции России с ближайшими соседями.

Именно в этих рамках процессы сближения, взаимного приспособления и сращивания национальных хозяйственных систем дали ощутимые результаты. Государства-участники целенаправленно координируют свои действия на внешних рынках. Эта здоровая логика привела в конце концов к началу непосредственного строительства Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в рамках этой организации. Закладка международной правовой базы, необходимой для начала функционирования Таможенного союза, успешная деятельность которого, несомненно, будет способствовать более эффективной реализации общих выгод и национальных интересов всех участников этого проекта, стала настоящим прорывом ЕврАзЭС. Параллельно с работой по его окончательному оформлению идет и подготовка к вступлению в эту структуру остальных членов Сообщества.

Следующей этапной целью ЕврАзЭС становится формирование единого экономического пространства, начатое в Таможенном союзе, что позволит обеспечить полную свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Безусловно, это потребует больших усилий и огромных не только материальных, но и интеллектуальных инвестиций. В условиях, когда Россия ищет и находит свежие идеи и подходы, направленные на качественный пересмотр своего места и мес-

та своих ближайших партнеров в мире, для того чтобы вернуть утраченные позиции, не оказаться в изоляции, не потерять былое влияние, мы считаем, что эти инвестиции окупятся.

Мы верим в будущее Евразийского экономического сообщества и убеждены в том, что с точки зрения дальнейших интеграционных ожиданий, экономической целесообразности и эффективности именно эта организация является для всех нас наиболее перспективной.

На данный момент мы расцениваем это как закономерный результат долгих поисков государствами-участниками оптимальных конфигураций и методов взаимодействия.

И следует признать, что, возможно, именно благодаря такому поиску мы смогли многого достичь. Это позволяет сегодня с оптимизмом смотреть на перспективы сотрудничества как в рамках Евразийского экономического сообщества, а с недавнего времени – и в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, так и СНГ в целом.

Я уверен, что не только в рамках таможенного союза трех государств, но именно в рамках Содружества в конце концов придут к осознанию того факта, что без единого экономического пространства СНГ представляет собой обычную региональную организацию сотрудничества, без особых шансов на успех в этом непростом мире. А нам нужно сильное Содружество, с которым считались бы в мире, сильная экономика, стабильное, неподверженное колебаниям извне общество, достойные условия жизни для каждого гражданина в любой стране СНГ.

Для реализации этого интереса наши страны располагают колоссальным людским и территориальным потенциалом, богатейшими природными ресурсами, развитой наукой и богатой культурой и, при условии тесного взаимодействия, честного сотрудничества и целенаправленного желания, они имеют неплохие шансы выйти на путь динамичного прогресса, занять достойное место в мире.

Убежден, что мы этого обязательно добьемся.